

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ПОКОЛЕНИЯ-2020

Д.В. ГРИГОРЬЕВ

Какие они – сегодняшние 14–17-летние, кто к 2020 году будет олицетворять собой российскую молодежь? О чем думают и мечтают? Как воспринимают мир и своё место в нем? Что они думают о стране, в которой родились, и о своем будущем? Чем живут? Что любят?

На эти и ряд других вопросов пытались ответить старшеклассники из 10 регионов России (Москва, Тульская, Тверская, Костромская, Челябинская, Новосибирская, Самарская, Свердловская, Иркутская области, республика Башкортостан), принявшие участие в дискуссиях, организованных Центром социальных исследований и инноваций в рамках проекта Федеральной целевой программы развития образования.

Разработанная сотрудниками Центра конструктивистская модель гражданско-патриотического воспитания предполагает осмысление и осознание подростками себя как самостоятельного поколения, обретение собственного «лица» среди других возрастных групп. Некоторые из характеристик, данных самим себе старшеклассниками, весьма любопытны, заставляют всерьёз задуматься о перспективах нашего общества, о необходимых изменениях в путях и средствах его развития.

Поколение «избегающих выбора» (здесь и далее в кавычках будут приведены самоназвания, придуманные ребятами). Выбор подступает к этому поколению со всех сторон и в таком объеме, что они просто боятся выбирать, бегут от сколь-нибудь серьёзных альтернатив, предпочитая встраиваться в не-

что, приуроченное им взрослыми. В таком положении есть свои плюсы – современные подростки почти не стремятся бунтовать против старших, заметно доверяют традициям (в том числе религиозной). Но отрицательное следствие существеннее – избегание выбора приводит к утрате ответственности.

Поколение «задавленных информацией». Подростки буквально схвачены, стиснуты информационными потоками и, пытаясь вырваться из их неласковых объятий, действуют крайне противоречиво. Одни становятся «узкими специалистами» – пытаются более-менее обстоятельно разбираться в чем-то сугубо конкретном (например, в компьютерах, танцах и т.д.), при этом всё остальное их почти не интересует. Другие превращаются в «ни-в-чём-не-специалистов», обладающих крайне поверхностной информированностью о жизни, главным образом, в её повседневных проявлениях.

Поколение «стадных индивидуалистов». Как высказался в дискуссии один молодой человек, «мы – каждый за себя, но чуть запахнет жареным, сбиваемся в стадо или стаю». Подобная характеристика поколения свидетельствует о высоком риске подверженности манипуляциям. Это, конечно, очень плохо и очень грустно. И всё-таки в стадности есть пусть слабый, но отзвук коллективности. По-видимому, присущий нашему народу бытовой коллективизм, общинность ещё живы в этих недорослях. А значит, их ещё можно научить создавать общности с другими людьми, дружить не

против кого-то, а во имя чего-то – высокого и доброго.

Поколение «ранимых прагматиков». Большое число юношей и девушек смотрят на мир только через призму собственных интересов и волнуют их предельно прагматичные вопросы: что купить? Где взять денег? Как с наименьшими усилиями получить максимальный результат? И т.п. Это даёт им определённое преимущество – высокую адаптируемость к быстро изменяющимся условиям и обстоятельствам. В то же время это приводит к поколенческому дефициту неденежных мотиваций – нежеланию и неспособности к бескорыстным действиям и поступкам. Примечательно, что прагматизм наших юных сограждан, по их собственному признанию, какой-то «нежный», «чувствительный», «ранимый». Они сильно обижаются, когда им указывают на их расчётливость, склонность угадывать и выгадывать. Что стоит за этой обидой? Лицемерие? Позёрство? Хочется надеяться, что всё-таки естественная нравственность и совесть, которые есть у каждого ребёнка по праву рождения.

Поколение «веселящихся пессимистов». Как сказала в дискуссии одна де-

вушка, «мне кажется, что мы почти не верим в лучшее, в победу добра над злом. Но и очень не хотим, боимся победы зла над добром. И чтобы отогнать этот страх, мы много смеёмся. Да чего там – просто ржём». Вдумайтесь в эти слова, в их драматизм. Замечали, как действительно много «приколов», «стёба», «ржача» в подростковой и молодежной среде? Обычно это приписывают их гиперсексуальности. Но может быть за этим стоит ещё и ощущение бессмысленности жизни, боязнь верить и надеяться, страх не найти себя, своё место в жизни? И если они смеются, значит, страсть и воля к жизни ещё не утрачены. Значит, перед нами не просто зомбированные «вещеглоты» (термин философа Александра Секацкого), идолопоклонники бестселлеров, блогбастеров, хитов, гаджетов и девайсов, но живые личности. Которые может быть до конца и не осознают, но интуитивно ждут, что мы поможем им выбраться из мифологии потребительского рая в настоящую «живую жизнь» (выражение одной из юных участниц дискуссии). Ждут, что мы поможем им найти себя, друга, любимого или любимую, Родину, Бога.

